

А. В. Белый

НАХОДКИ ДВУХ ЖЕЛЕЗНЫХ ФИБУЛ ХАЗАРСКОЙ ЭПОХИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

В разные годы на территории Бахчисарайского района мною были найдены представляющие археологический интерес два практически целых железных предмета, заслуживающих специального рассмотрения и введения их в научный оборот. Это довольно редкая для Крыма кованая раннесредневековая фибула, поддающаяся типологическому определению благодаря хорошей сохранности, и, пожалуй, впервые встреченное на полуострове достаточно нестандартное изделие – так называемая фибула-кресало.

Артефакты обнаружены случайно, вне археологического контекста, и, судя по всему, оба эти предмета были просто утеряны их владельцами.

Собственно фибула уже опубликована, и тогда же было высказано соображение о ее принадлежности к кругу древностей салтово-маяцкой культуры, с оговоркой, что подобные, как правило бронзовые, бытовали на юге Восточной Европы в позднеантичное время¹. Несмотря на их значительное разнообразие, характерным отличительным признаком оформления ножки является завиток на конце сплошного пластинчатого приемника (группа 13 по А. К. Амброзу). Ареал распространения фибул с таким декоративным элементом в I в. н. э. охватывал Крым и Кубань, во II–III вв. – Крым и Нижнее Поволжье, в III–IV вв. – только Нижнее Поволжье и Кавказ, в V–VII вв. – только Кавказ, в VIII–IX вв. – Кавказ и салтовские племена Северского Донца².

Благодаря новой информации, теперь представилась возможность окончательно определиться с историко-культурной принадлежностью и хронологической атрибуцией случайно найденного изделия.

Напомним, что застёжка была подобрана нами в окрестностях села Самохвалово, у обрывистой кромки куэсты Внешней предгорной гряды (рис. 1, 1). Место находки локализуется примерно в 0,5 км к юго-западу от укрепленного позднескифского убежища на горе Чубовской³. Фибула оказалась на виду после террасирования склона, а неподалеку от нее встречена ручка ойнохой скалистинского типа.

Размеры фибулы – 7 x 3,8 см. Конструкция двучленная, с кольцом для оси пружины. Тетива головки пропущена под шейкой. Спинка сильно выгнутая (полуциркулярная) шириной до 1,4 см (рис. 2).

Аналогичные по конструкции и морфологии корпуса железные застёжки с завитком на ножке обнаружены в Северо-Восточном Причерноморье и на синхронных салтово-маяцких памятниках Подонья (рис. 3). Так, они присутствуют в инвентаре захоронений с трупосожжениями могильников Дюрсо и Борисовского⁴, в подобном по обряду (кремации на стороне) Сухогомольшанском некрополе⁵, в катакомбных Дмитриевском и Маякском могильниках⁶.

Похожие железные фибулы встречаются и в Крыму, например, в захоронениях VIII–IX вв. раннесредневековых могильников Узень-Баш и Баклинский овраг⁷, но, к сожалению, за исключением нашей, они почти не подлежат идентификации из-за коррозии металла.

Больше всего рассматриваемых фибул, с завитком на конце низкого пластинчатого приемника, найдено в могильнике Дюрсо (22 экз.) Автор раскопок А. В. Дмитриев отнес их к 7-му типу и по форме спинки и конструкции пружинящего устройства разделил на шесть вариантов. Все варианты, кроме 7е, имеют пружину и, за исключением двух экземпляров варианта 7б, изготовлены из железа. Фибула из Крыма, судя по широкой спинке, соответствует самому многочисленному варианту 7а.

Второе железное изделие – фибула-кресало – найдено в окрестностях Бахчисарая, на пологом склоне куэсты Внутренней предгорной гряды: примерно в 1,5 км к юго-востоку от окраины старого города и в 0,7 км к северо-западу от подножия горы Бешик-Тау (рис. 1, 2). Предмет лежал прямо на поверхности и, несмотря на коррозию, неплохо сохранился. Обломан только конец иглы (рис. 4).

Такое комбинированное изделие с иглой и приемником, как у обычной фибулы, по общему мнению исследователей, является кресалом. По классификации А. В. Дмитриева, оно отнесено к 9-му типу фибул могильника Дюрсо: «железная фибула-кресало с завитком и вдетым в него проволочным кольцом на конце приемника, с угловато-изогнутой вертикально-пластинчатой спинкой и щипцовым пружинным устройством»⁸. Ручка подвижной половины щипчиков, специально удлиненная до конца обоймы, соответственно и служила фибульной иглой.

А. В. Дмитриев полагает, что при ее помощи кресало могло пристегиваться к одежде⁹, но наличие кольца, по-видимому для подвешивания на поясе, это опровергает. Как нам кажется, защелка была необходима скорее для того, чтобы плотно сжимать щипчики в нерабочем положении. Другой вопрос: для чего вообще потребовалось такое затейливое устройство, остается пока открытым.

Кроме Дюрсо, фибулы-кресала найдены в уже упомянутых Сухогомольшанском и Дмитриевском могильниках¹⁰, а также в Больше-Тарханском и Танкеевском праболгарских некрополях на Волге¹¹. Среди них (рис. 5) есть изделия более крупные, чем крымское, размеры которого, без учета кольца, составляют 10,9 x 2,6 см.

Вводимые в научный оборот случайные археологические находки: застёжку и фибулу-кресало, опираясь на аналогии, можно уверенно отнести ко времени существования салтово-маяцкой культуры, и даже более того: присутствие выразительных образцов этих типов фибул в эталонных памятниках позволяет

сузить хронологические рамки их бытования до одного столетия. Так, погребения с трупосожжениями четвертого (последнего) периода могильника Дюрсо А. В. Дмитриев относит исключительно к IX в.¹², а датировку поздней группы катакомб Дмитриевского могильника, в инвентаре которых также хорошо представлены аналогии вещам из Крыма, С. А. Плетнева предлагает ограничить второй половиной IX – началом X вв.¹³

Показательно, что оба публикуемых предмета не только одного времени, но и связаны географически. Они найдены на расстоянии около 8 км друг от друга в пограничной со степной равниной зоне предгорья.

В этом районе, в междуречье Альмы и Качи, расположены два крупных последовательно функционировавших городища хазарского периода – Кыз-Кермен и Чуфут-Кале (рис. 1). По уточненной нами хронологической схеме, предложенной еще Е. В. Веймарном, Чуфут-Кальская крепость сооружается византийскими фортификаторами около середины IX в. после оставления жителями соседнего и более раннего Кыз-Кермена¹⁴.

Судя по всему, ее появление следует связывать с учреждением в Таврике фемы Климатов, образование которой в 841 г., по мнению К. Цукермана, было ответом на вторжение в причерноморские степи кочевников мадьяр¹⁵. Здесь уместно отметить, что захоронения по обряду кремации (могильники Дюрсо, Борисовский, Сухогомольшанский и др.), в инвентаре которых широко представлены аналогии рассматриваемым предметам, некоторые исследователи в осторожной форме связывают с венгерским этническим компонентом¹⁶.

Контролировавшиеся Византией сложные этнополитические процессы, протекавшие на ее границах в эпоху переселения народов, в полной мере затронули также и территорию Таврики. В результате постоянного взаимодействия грецизированного оседло-земледельческого населения Крыма с другими этносами в контактной зоне предгорья под эгидой империи сформировалась самобытная синкретическая материальная культура, синтезировавшая провинциально-византийские и варварские компоненты¹⁷. Об этом наряду с раскопками поселений свидетельствуют и раннесредневековые могильники, в инвентаре которых представлены украшения и аксессуары одежды, встречающиеся на обширной территории от Западной Европы и Балкан до Кавказа и Приуралья. Подтверждением сказанного являются и наши находки, почти все аналогии которым, судя по опубликованным памятникам, зарегистрированы за пределами Крымского полуострова.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

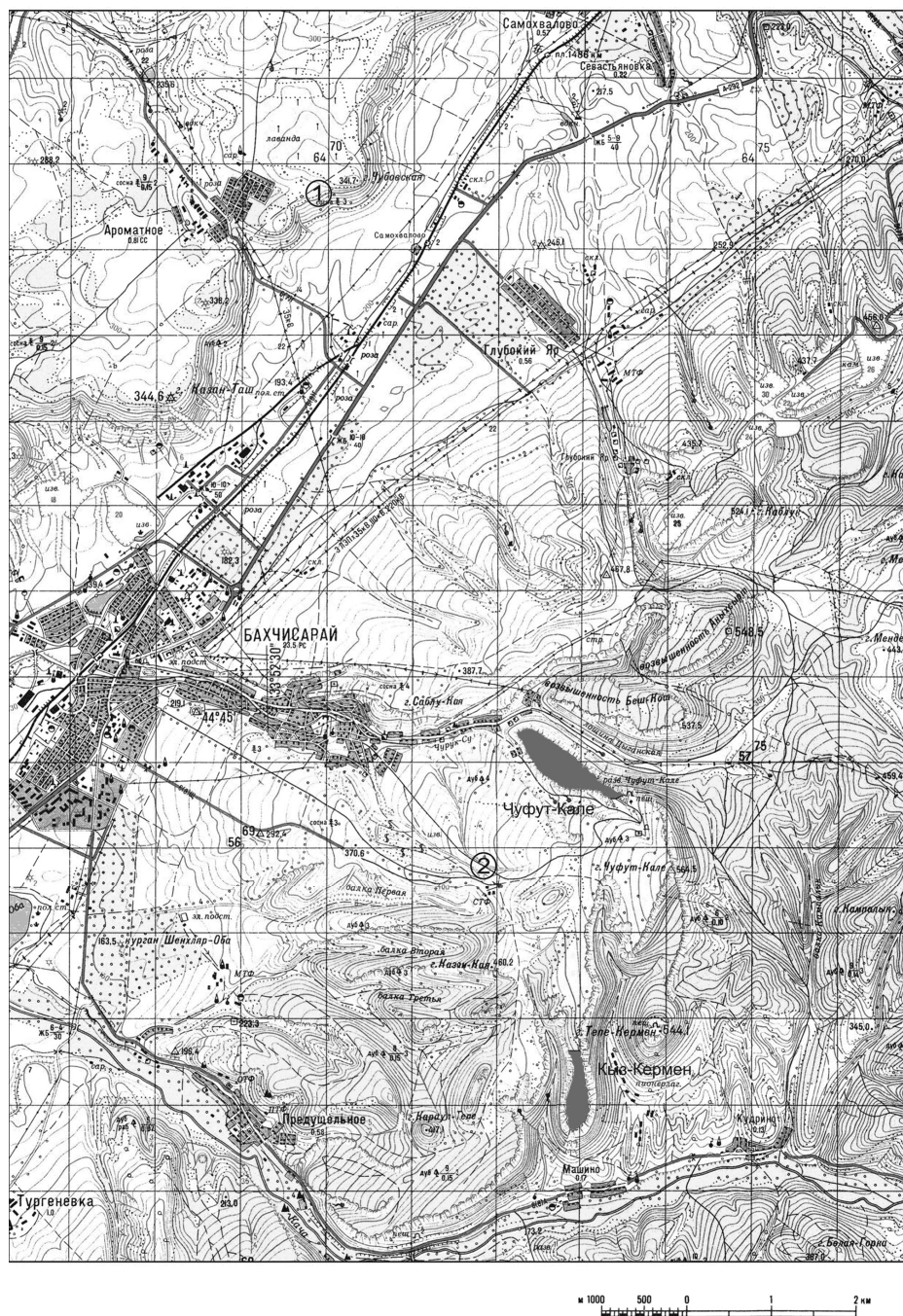

Рис. 1. Участок предгорья Юго-Западного Крыма в междуречье Альмы и Качи
1 – фибула, 2 – фибула-кресало.

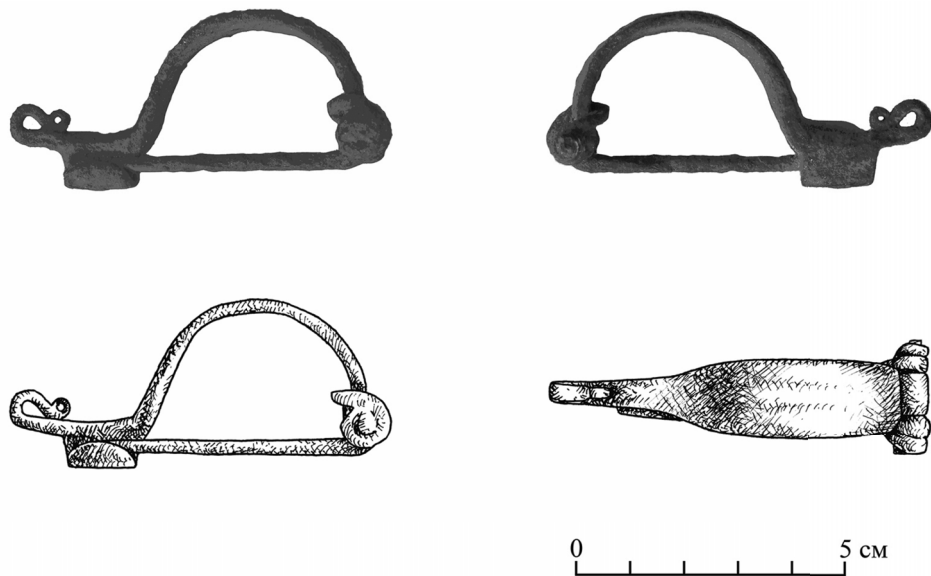

Рис. 2. Железная фибула из Крыма.

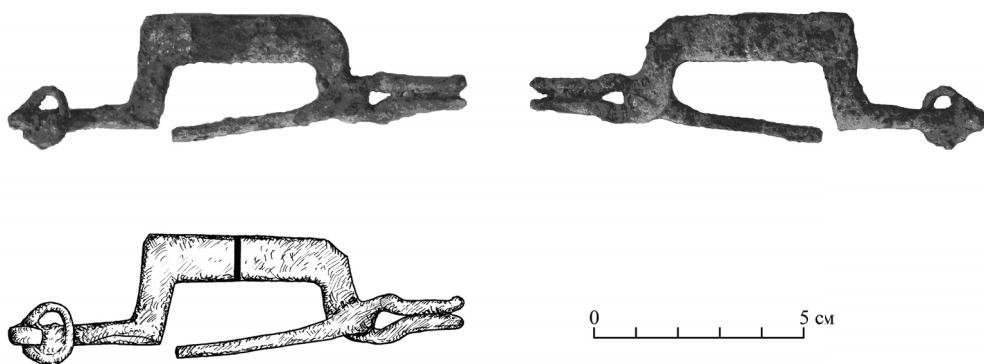

Рис. 4. Железная фибула-кресало из Крыма.

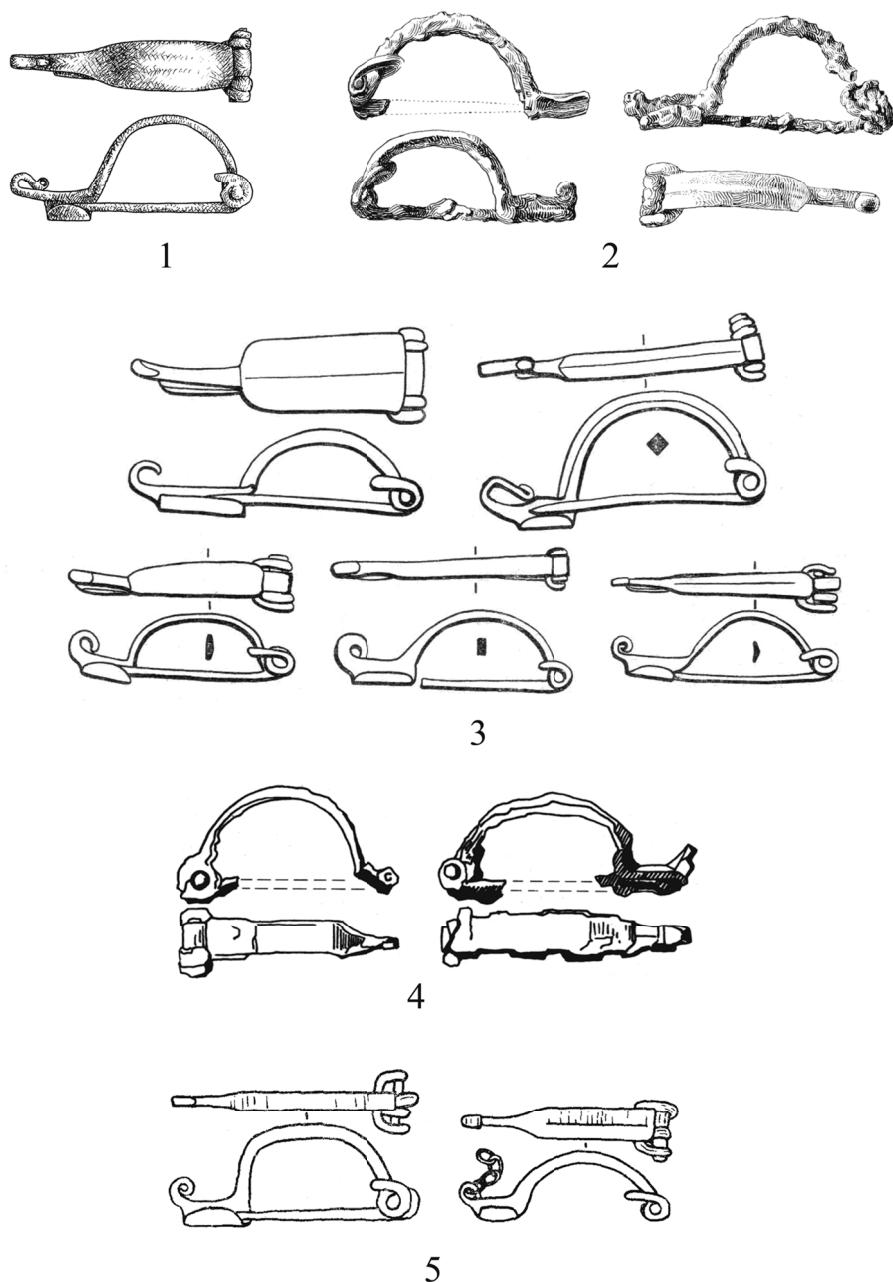

Рис. 3. Железные фибулы с завитком на конце приемника (1 – Крым, 2 – Борисовский могильник (См.: Саханев В. В. Раскопки на северном Кавказе... – Табл. V, 22–25), 3 – могильник Дюрсо (См.: Дмитриев А. В. Раннесредневековые фибулы... – С. 80. – Рис. 4, 1, 2, 4, 6, 7), 4 – Дмитриевский могильник (См.: Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье... – С. 112. – Рис. 59, II), 5 – Сухогомольшанский могильник (См.: Мухеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. – С. 116. – Рис. 7, II, 29).

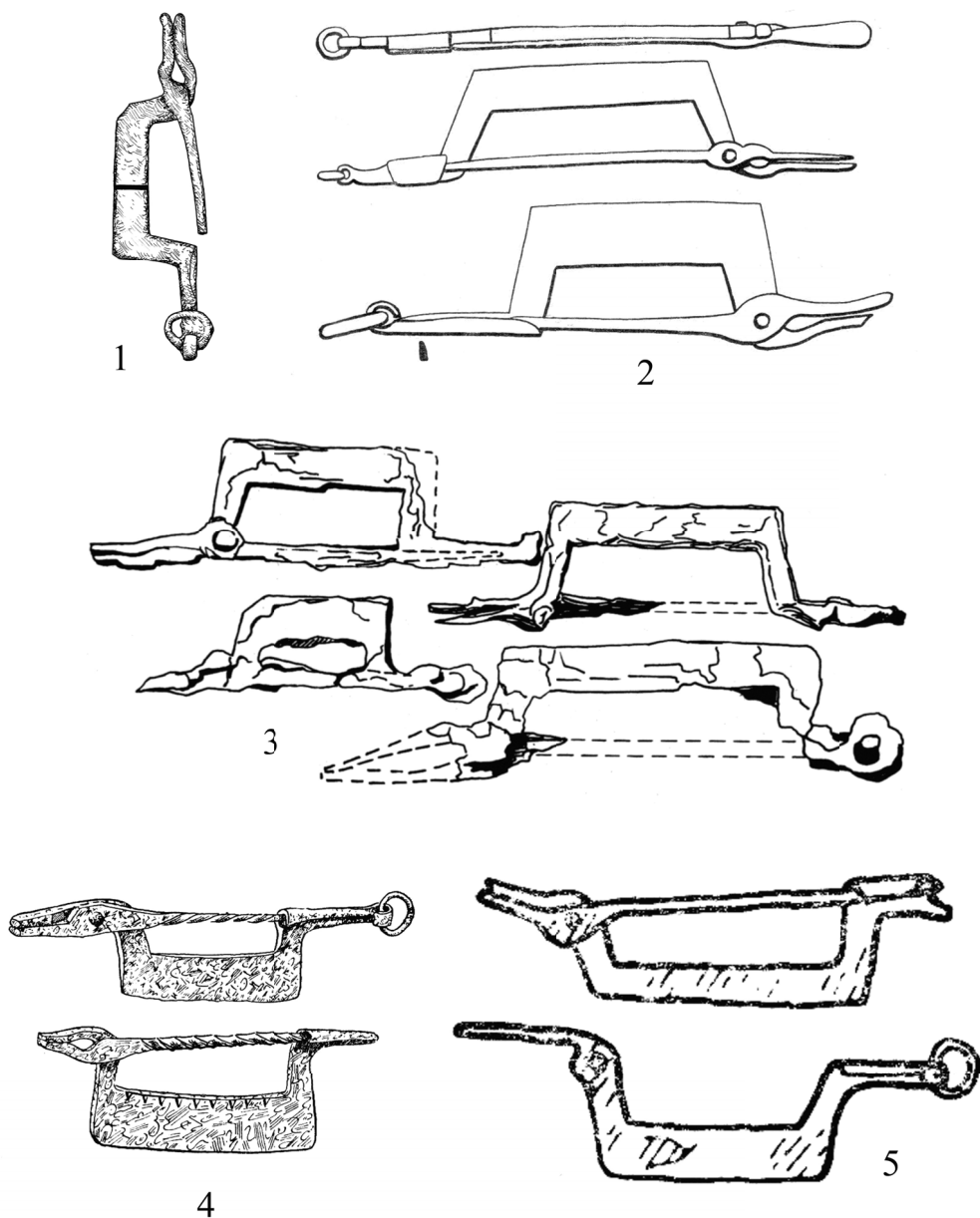

Рис. 5. Железные фибулы-кресала (1 – Крым, 2 – могильник Дюрсо (См.: *Дмитриев А. В. Раннесредневековые фибулы...* – С. 80. – Рис. 4, 10, 11), 3 – Дмитриевский могильник (См.: *Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье...* – С. 92. – Рис. 45), 4 – Больше-Тарханский могильник (См.: *Дмитриев А. В. Могильник Дюрсо...* – Табл. X, 3, 5), 5 – Сухогомольшанский могильник (См.: *Мухеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата.* – С. 118. – Рис. 9, 16, 17).

- ¹ *Белый А. В.* Новые археологические находки в Симферопольском и Бахчисарайском районах Крыма // БИАС. – 1997. – Вып. 1. – С. 386, 389. – Рис. 6.
- ² *Амброз А. К.* Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. – 1966. – Вып. Д1–30. – С. 45–48. – Табл. 5, 12–23, 6, 1–9, 19, 3.
- ³ *Высотская Т. Н.* Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. – К., 1972. – С. 31–32.
- ⁴ *Дмитриев А. В.* Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо близ Новороссийска // Древности эпохи великого переселения народов V–VIII веков. – М., 1982. – С. 79, 80. – Рис. 4, 1, 2, 4–8; *Саханев В. В.* Раскопки на северном Кавказе в 1911–12 годах // ИАК. – 1914. – Вып. 56. – С. 148. – Табл. V, 22–25.
- ⁵ *Михеев В. К.* Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков, 1985. – С. 116. – Рис. 7, 11, 27, 29.
- ⁶ *Плетнева С. А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М., 1989. – С. 111, 112. – Рис. 59, II; *Флёров В. С.* Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник). – Волгоград, 1993. – С. 134. – Рис. 57, 2.
- ⁷ *Айбабина Е. А.* Об этнической атрибуции могильника Узень-Баш // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 118–121, 362. – Рис. III, 6; *Айбабин А. И., Юрочкин В. Ю.* Могильник «Баклинский овраг» (по материалам раскопок 1993–1994 гг.) // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. – Симферополь, 1995. – С. 132. – Рис. 15, 6.
- ⁸ *Дмитриев А. В.* Раннесредневековые фибулы... – С. 80, 81. – Рис. 4, 10, 11.
- ⁹ *Дмитриев А. В.* Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V–IX веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. – М., 2003. – С. 204.
- ¹⁰ *Михеев В. К.* Подонье в составе Хазарского каганата. – С. 118. – Рис. 9, 16, 17; *Плетнева С. А.* На славяно-хазарском пограничье... – С. 92, 93. – Рис. 45.
- ¹¹ *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары на Волге. – М., 1984. – С. 44. – Табл. X, 3, 5; *Khalikova E. A., Kazakov E. P.* Le cimetiére de Tankeevka // Les ansiens Hongrois et les ethnies voisines a l'Est. – Budapest, 1977. – P. 62, 212. – Pl. XXXVIII, 13.
- ¹² *Айбабин А. И., Юрочкин В. Ю.* Могильник «Баклинский овраг»... – С. 206.
- ¹³ *Плетнева С. А.* На славяно-хазарском пограничье... – С. 172.
- ¹⁴ *Белый А. В.* К вопросу о датировке «средней» оборонительной стены Чуфут-Кале // ВВ. – 1990. – Т. 51. – С. 205–210, 249–251.
- ¹⁵ *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. – 1997. – Вып. 1. – С. 312–323; *Его же.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 663–688.
- ¹⁶ *Дмитриев А. В.* Могильник Дюрсо... – С. 206; *Михеев В. К.* Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша // СА. – 1982. – № 2. – С. 156–167.
- ¹⁷ *Белый А. В.* «Пещерные города» Юго-Западного Крыма и некоторые теоретические аспекты проблемы урбанизации Таврики // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 99–105.